

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.30.54.032

Компьютерная программа как объект права промышленной собственности и права на нераскрытую информацию: аспекты квалификации

Ранько Евгений Леонидович

Судья,

Суд Новобелицкого района г. Гомеля,
246013, Республика Беларусь, Гомель, ул. Белого, 1;
e-mail: eugeny.ranko@yandex.ru

Михайлов Дмитрий Игоревич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин,
Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,
246003, Республика Беларусь, Гомель, ул. Советская, 102;
e-mail: eugeny.ranko@yandex.ru

Аннотация

В данной статье авторы рассматривают возможность отнесения компьютерных программ не только к объектам авторского права, как прямо закреплено в законодательстве Республики Беларусь, но и к объектам права промышленной собственности, в частности к полезным моделям, промышленным образцам и изобретениям. Также в статье уделено внимание достоинствам и недостаткам данного подхода применительно к каждому из вышеуказанных объектов права промышленной собственности. В статье также отражено, что несмотря на прямой запрет, изложенный в законодательстве Российской Федерации в частности возможности признания программы для ЭВМ (то есть компьютерной программы) полезной моделью, законодательство Республики Беларусь данной императивной нормы не содержит, что, по мнению авторов, не исключает теоретической возможности оценивать компьютерную программу в том числе как и полезную модель. Необходимо отметить, что, несмотря на закрепленный в законодательстве Республики Беларусь основной способ защиты прав на компьютерную программу в лице авторского права, немаловажным является возможность защиты вышеуказанного объекта интеллектуальной собственности посредством норм, регулирующих правоотношения в части полезных моделей и/или промышленных образцов.

Для цитирования в научных исследованиях

Ранько Е.Л., Михайлов Д.И. Компьютерная программа как объект права промышленной собственности и права на нераскрытую информацию: аспекты квалификации // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 10А. С. 346-354. DOI: 10.34670/AR.2022.30.54.032

Ключевые слова

Компьютерная программа, авторское право, полезная модель, промышленный образец, изобретение, патент, нераскрытая информация.

Введение

В соответствии с ч. 1 ст. 990 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) и п. 5 ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон № 262-З) компьютерная программа признается объектом авторского права. Однако, на наш взгляд, данный подход, закрепленный законодателем Республики Беларусь, не исключает допустимости отнесения компьютерных программ (и/или их составляющих) к иным объектам интеллектуальной собственности.

Так, компьютерная программа, повышающая эффективность промышленного и иного оборудования в зависимости от толкования ряда правовых норм и степени ее взаимосвязи с материальными (то есть овеществленными) компонентами оборудования может быть квалифицирована как техническое решение, соответствующее признакам полезной модели.

Отметим, что согласно законодательству Республики Беларусь полезная модель – это техническое решение, относящееся к устройствам и являющееся новым и промышленно применимым (ч. 1 ст. 3 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 г. № 160-З «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», далее – Закон № 160-З).

Компьютерная программа, представляющая собой новую виртуальную модель изделия, тиражируемого с помощью 3D-принтера или аналогичного промышленного оборудования, в зависимости от толкования ряда правовых норм и степени взаимосвязи с техническим решением, лежащим в основе виртуальной модели, может соответствовать признакам промышленного образца или его отдельного неотъемлемого компонента.

В соответствии с ч. 1 ст. 4 Закона № 160-З под промышленным образцом, которому предоставляется правовая охрана, признается художественное или художественно-конструкторское решение изделия, определяющее его внешний вид и являющееся новым и оригинальным.

В исключительных случаях, программа, являющаяся значимым компонентом технического решения, направленного на улучшение того или иного технологического процесса, благодаря которому это решение обретает изобретательский уровень, в зависимости от толкования ряда правовых норм может быть квалифицирована как изобретение.

Согласно ч. 1 ст. 2 Закона № 160-З под изобретением, которому предоставляется правовая охрана, признается техническое решение в любой области, относящееся к продукту или способу, а также к применению продукта или способа по определенному назначению, которое является новым, имеет изобретательский уровень и промышленно применимо.

Программа, трансформирующая информацию до степени существенно изменяющей не только ее доступность, но и оптимизирует ее содержание (контент), в зависимости от толкования ряда правовых норм может быть признана объектом права на информацию.

Целью настоящей работы является анализ теоретических и правоприменительных аспектов квалификации компьютерных программ как альтернативных результатов интеллектуальной деятельности относительно объектов авторского права.

Основная часть

Необходимым условием постановки вопроса о допустимости признания компьютерной программы в качестве полезной модели является позитивное изменение технических, эксплуатационных и иных характеристик оборудования или отдельных его компонентов именно в результате использования данной программы для управления процессом утилитарного использования оборудования. При этом следует отличать улучшение эксплуатационных и иных характеристик существующего оборудования вследствие использования компьютерной программы от разработки принципиально нового оборудования, технические особенности которого обуславливают улучшение его характеристик, с одной стороны, и использование новой компьютерной программы для управления им – с другой. В этом случае речь может идти о разработке программы с учетом особенностей новой модели оборудования.

При этом программа может рассматриваться как составляющая иного технического решения, реализованного в новом оборудовании, с учетом особенностей которого эта программа разработана. В таком случае программа может быть квалифицирована как самостоятельное позитивное техническое решение, если она позволяет улучшать утилитарные возможности иных технических решений, которые могут быть использованы в будущем в данном или ином оборудовании. В противном случае программа может рассматриваться исключительно как взаимодополняющий компонент того единственного нового технического решения в комбинации, с которым она улучшает характеристики конкретного оборудования. При этом возможны два варианта:

а) программа является причиной улучшения характеристик оборудования, тогда как новый материальный (овеществленный) технический компонент (решение) является неотъемлемым техническим инструментом реализации этой причины. При наличии этого варианта программа может быть квалифицирована как главная (ключевая) составляющая полезной модели, но не как самостоятельная полезная модель, так как реализация ее полезных свойств невозможно в отсутствии новаторского материального (овеществленного) компонента;

б) программа является неовеществленным инструментом реализации полезных свойств новаторского материального (овеществленного) компонента. При констатации этого варианта программа может быть квалифицирована как вспомогательный компонент полезной модели.

Таким образом, базовым основанием признания программы техническим решением, обладающим свойствами полезной модели, является утилитарная обособленность новаторского программного продукта от новаторских овеществленных средств реализации этих свойств. Однако наличие такой обособленности не является бесспорным и достаточным юридическим фактом для признания программы техническим решением, соответствующим признакам полезной модели. Для этого необходимо наличие следующих условий, установление некоторых из которых зависит от толкования отдельных норм и правовых категорий.

Программа должна являться техническим решением или содержать его в своем алгоритме. Это означает, что совокупность команд и обслуживающих их элементов программы должны моделировать какое-либо техническое решение, оптимизирующее тот или иной технологический процесс. В том случае, при котором программа является новаторской только с точки зрения кибернетики, в частности ее внутрисистемных виртуальных свойств, то ее квалификация в качестве технического решения зависит от признания кибернетики не только в качестве отрасли науки, но и в качестве специфической технологии.

В этой связи необходимо отметить, что правило ст. 1351 Гражданского кодекса Российской

Федерации (далее – ГК РФ) исключает программы для ЭВМ и иные научные решения, заключающиеся только в представлении информации, из числа объектов, которые охраняются законом как полезные модели. В частности, в п. 5 вышеуказанной статьи отражено, что не являются полезными моделями, в частности, объекты, указанные в пункте 5 статьи 1350, в том числе, и программы для ЭВМ. Данное правило может иметь несколько вариантов толкования с точки зрения преобладания в содержании программы информационного компонента над технологическим.

Например, результатом толкования ст. 1351 ГК РФ, может стать исключение признания полезной моделью такой новаторской компьютерной программы, использование которой улучшает эксплуатационные характеристики оборудования не за счет технической (виртуального моделирования технического процесса), а за счет информационной составляющей (оптимизации подачи необходимой для управления оборудованием информации, в том числе команд).

Однако, исходя из системно-расширительного толкования правила ст. 1351 ГК РФ, любая, в том числе модифицирующая технологический процесс, программа не может претендовать на статус полезной модели, в силу значительно большей близости компьютерной программы к математической модели, чем к технической. При этом анализируемая норма ГК РФ исключает относимость к полезным моделям любых математических моделей независимо от степени их технологической утилитарности.

В отличие от ст. 1351 ГК РФ правило ст. 3 Закона № 160-З прямо не исключает возможности признания компьютерных программ, оптимизирующих управление промышленным оборудованием в качестве полезных моделей, в случае преобладания информационной составляющей над технической (технологической) в такой оптимизации. Однако степень преобладания информационной составляющей над технической, на наш взгляд, также осложняет признание компьютерной программы техническим решением, а не информационным инструментом оптимизации технического процесса. Отсутствие в ст. 3 Закона № 160-З прямого изъятия математических моделей из числа объектов, могущих претендовать на правовую охрану полезных моделей, не означает, что программа, представляющая собой математическую модель технического процесса может быть признана полезной моделью в отсутствие воплощения в ней технической виртуальной модели какого-го либо производственного процесса. Такое признание будет зависеть от степени обоснованности признания кибернетики не только в качестве отрасли науки, но и в качестве технологии, а также от возможности непосредственного утилитарного использования программы для оптимизации технологического процесса.

Другим условием обоснованности признания компьютерной программы в качестве полезной модели является ее новизна, относящаяся именно к влиянию этого продукта на оптимизацию технологического процесса, а не к кибернетической специфике разработки программы или ее функционирования, а также к уровню совместимости с ЭВМ и с другими программными продуктами. Программа, новизна которой обусловлена не влиянием на технологический процесс, а ее системными свойствами не может быть признана новаторским техническим решением, так как ее новизна оказывает непосредственное влияние не на технологический процесс, а на процесс программирования или процесс пользования ЭВМ.

Иными словами, системная новизна программы может иметь полезное значение для разработки и (или) использования других программ или систем, а не для оптимизации технологического процесса. При этом особое, промежуточное место в указанном аспекте, занимают программы, чья новизна, чей новаторский компонент, повышает системную

программную совместимость, существенно повышающую производительность ЭВМ при тесной взаимосвязи с его техническими устройствами. С одной стороны, ЭВМ, является продуктом точного машиностроения и по этой причине виртуальная модель, улучшающая ее характеристики, может рассматриваться как техническое решение. С другой стороны, ЭВМ представляет собой средство для использования программ в том или ином виде деятельности от решения теоретических математических задач до управления технологическим процессом.

Иными словами ЭВМ – это такой продукт точного машиностроения, эффективность которого в значительной степени зависит от программного обеспечения и по этой причине его эффективность может быть повышена не посредством программной оптимизации его технических характеристик (виртуального моделирования технического процесса), а посредством оптимизации кибернетических свойств самих программ, влияющих на уровень их взаимного взаимодействия, а также на уровень взаимодействия с техническими устройствами ЭВМ. Например, программа может повысить производительность ЭВМ по причине значительно меньшего потребления оперативной памяти компьютера благодаря кибернетическим свойствам и при этом не оказывать никакого влияния на функционирование технических устройств ЭВМ.

Кроме того, новизна программы, претендующей на статус полезной модели, должна выражаться в прямом, а не косвенном влиянии на повышение эффективности того или иного технического устройства посредством виртуального моделирования ее эксплуатационного процесса. Примером опосредованного влияния программы может служить принципиально новый тип ЭВМ, разработанный именно для использования новаторской программы в повышении эксплуатационных характеристик того или иного технического устройства. При этом новизна данной программы состоит в ее адаптации под специфику устройств нового ЭВМ, тогда как повышение эксплуатационных характеристик конечного промышленного оборудования обусловлено именно техническими характеристиками ЭВМ. В таком случае полезной моделью может быть признана ЭВМ, но никак не программа.

В части отнесения компьютерных программ к промышленным образцам необходимо отметить следующее.

В отличие от полезной модели, как отражалось выше, промышленный образец представляет собой экземпляр той или иной продукции, обладающий новаторскими художественными или художественно-техническими свойствами, которые определяют оригинальный внешний вид данного изделия. При этом изготовление промышленного образца может быть обусловлено не только содержащимся в нем техническим решением, но и решениями, воплощенными как самом оборудовании, так и в его программном обеспечении. В последнем случае программа может обладать признаками полезной модели, но не промышленного образца. Однако дизайнерская программа может быть ключевым компонентом не проектирования, а изготовления промышленного образца с использованием оборудования, отвечающего признакам 3D-принтера. В этом случае новизна (оригинальность) как эстетическая, так и технически-утилитарная является следствием материального тиражирования виртуальной модели, не разработанной с помощью программного продукта, а являющейся неотъемлемым компонентом компьютерной программы. Представляется, что в таких ситуациях соответствующая компьютерная программа может претендовать на статус неотъемлемой части промышленного образца и даже самостоятельного промышленного образца.

– При этом квалификация программы как самостоятельного промышленного образца или его неотъемлемой части будет зависеть от степени обособленности, воплощенного в ее

- виртуальную модель новаторского технического решения, определяющего оригинальный внешний облик 3D-продукта. Возможно несколько вариантов комбинирования прикладной компьютерной программы и технического решения, определяющего новаторский художественный или утилитарный облик того или иного изделия. Рассмотрим их более подробно.
- Компьютерная программа содержит алгоритм, позволяющий воспроизводить новаторские внешние параметры изделия в отсутствии цифровых или аналоговых чертежей, на основании тех или иных формул и данных. Такая программа, на наш взгляд, может претендовать на статус промышленного образца при условии, что внешний облик, изготавливаемого с ее помощью на 3D-оборудовании изделия обретает художественную или утилитарную новизну именно благодаря непосредственному воздействию программы на процесс работы 3D-оборудования в отсутствие цифровых или аналоговых чертежей.
 - Компьютерная программа содержит алгоритм, позволяющий адаптировать цифровой технический чертеж изделия для его изготовления с помощью 3D-оборудования. Иными словами, программа повышает степень виртуализации цифрового технического чертежа изделия, позволяя использовать его для непосредственного воплощения в процесс изготовления изделия на 3D-оборудовании. Такая программа не может быть признана самостоятельным промышленным образцом, но она может быть квалифицирована как составляющая данного образца в совокупности с воплощенным в чертежи техническим решением. Однако признание программы в качестве составляющей промышленного образца, на наш взгляд, необходимо констатировать факт частичной обусловленности новаторского внешнего облика изделия не только техническим решением, воплощенном в чертеже изделия, не только процессом его изготовления на 3D-оборудовании, но и влиянием программной адаптации, обусловленной новаторскими составляющими компьютерной программы.
 - Компьютерная программа содержит алгоритм, позволяющий считывать цифровой чертеж изделия и экстраполировать информацию, содержащую данные о ее внешнем облике в качестве команд для 3D-оборудования. Такая программа в зависимости от ее новаторских составляющих может быть признана полезной моделью, но не промышленным образцом, так как техническое решение, определяющее новаторский облик изделия, содержится не в ней, а в считываемом чертеже. При этом наличие или отсутствие возможности достижения новаторского внешнего облика изделия исключительно с помощью 3-D оборудования значения для признания программы в качестве промышленного образца или его составляющей значения иметь не будет.

В части отнесения компьютерных программ к изобретениям отметим следующее.

Вероятность признания программного продукта как самостоятельным изобретением, так и составляющим изобретения является наименьшей. Воплощенная в той или иной компьютерной программе виртуальная модель технического процесса сама по себе может обладать изобретательским уровнем в исключительных случаях. С большей степенью вероятности изобретательскому уровню будет отвечать реальная концепция технического процесса, а не его виртуальная модель. Виртуальная модель может обладать изобретательским уровнем, только если моделируемый программой технический процесс затрагивает именно саму ЭВМ. Вероятность признания программного продукта в качестве изобретения повышается, если именно благодаря новаторским свойствам, воплощенной в ней виртуальной модели

технического процесса, соответствующее техническое решение обретает изобретательский уровень. Такая вероятность свойственна именно взаимодействию между техническими устройствами и программным обеспечением ЭВМ.

В остальных случаях, программа, моделирующая техническое решение, обладающее изобретательским уровнем, может стать составляющей изобретения, но только в том случае, если воплощенная в ней виртуальная модель технического решения, привносит в него не просто новаторский элемент, а такой элемент, который сам соответствует данному уровню. В противном случае новаторскую программу, содержащую виртуальную модель изобретения, способствующую его промышленному и иному внедрению, можно квалифицировать не как составляющую изобретения, а как полезную модель, направленную на внедрение чужого изобретения.

Программа, предназначенная для обработки информации, в том числе информационных баз, не является объектом права на информацию с ограниченным доступом, для обработки которой она предназначена. При этом повышение скорости и качества обработки соответствующей информации, в том числе уровень ее систематизации не следует считать основанием для признания программы элементом информации, право на которую возникает у лица, не являющегося разработчиком программы. Однако от виртуальной систематизации чужой информации следует отличать ее виртуальную трансформацию с помощью компьютерной программы.

Под виртуальной трансформацией обрабатываемой информации следует понимать процесс, в результате которого контент претерпевает определенные изменения, в том числе посредством виртуальной детализации, виртуального анализа, виртуального синтеза, исправления ошибок и недостатков, выявления рудиментарных составляющих т.п. В таком случае возникновение права на информацию у разработчика программы будет зависеть как от толкования норм гражданского законодательства о праве на информацию, так и от наличия и содержания договорных отношений, сложившихся между разработчиком программы и лицом, обладающим правом на нераскрытую информацию.

Заключение

Таким образом, необходимо отметить, что, несмотря на закрепленный в законодательстве Республики Беларусь основной способ защиты прав на компьютерную программу в лице авторского права, немаловажным является возможность защиты вышеуказанного объекта интеллектуальной собственности посредством норм, регулирующих правоотношения в части полезных моделей и/или промышленных образцов.

Библиография

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ .
3. Об авторском праве и смежных правах: Закон Республики Беларусь от 17.05.2011 № 262-3.
4. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы: Закон Республики Беларусь от 17.05.2011 № 262-3.

Computer program as an object of industrial property rights and the right to undisclosed information: aspects of qualification

Evgenii L. Ran'ko

Judge of the Court of the Novobelitsky District of Gomel,
246013, 1, Belogo str., Gomel, Republic of Belarus;
e-mail: eugeny.ranko@yandex.ru

Dmitrii I. Mikhailov

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines,
Gomel State University,
246003, 102, Sovetskaya str., Gomel, Republic of Belarus;
e-mail: eugeny.ranko@yandex.ru

Abstract

In this article, the authors of the paper consider the possibility of classifying computer programs not only as objects of copyright, as expressly enshrined in the legislation of the Republic of Belarus, but also as objects of industrial property rights, in particular, utility models, industrial designs and inventions. The article also focuses on the advantages and disadvantages of this approach in relation to each of the above objects of industrial property rights. The research presented in the article also reflects that despite the direct prohibition set forth in the legislation of the Russian Federation, in particular, the possibility of recognizing a computer program (that is, a computer program) as a useful model, and the legislation of the Republic of Belarus does not contain this imperative norm, which, according to the authors, does not exclude the theoretical ability to evaluate a computer program, including as a utility model. It should be noted that, despite the main method of protecting rights to a computer program in the person of copyright, enshrined in the legislation of the Republic of Belarus, it is important to protect the above intellectual property object through the rules governing legal relations in terms of utility models and/or industrial designs.

For citation

Ran'ko E.L., Mikhailov D.I. (2022) Komp'yuternaya programma kak ob'ekt prava promyshlennoi sobstvennosti i prava na neraskrytuyu informatsiyu: aspekty kvalifikatsii [Computer program as an object of industrial property rights and the right to undisclosed information: aspects of qualification]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (10A), pp. 346-354. DOI: 10.34670/AR.2022.30.54.032

Keywords

Computer program, copyright, utility model, industrial design, invention, patent, undisclosed information.

References

1. *Grazhdanskiy kodeks Respubliki Belarus'* [Civil Code of the Republic of Belarus].

2. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 № 230-FZ* [Civil Code of the Russian Federation (Part Four) dated December 18, 2006 No. 230-FZ].
3. *Ob avtorskom prave i smezhnykh pravakh: Zakon Respubliki Belarus' ot 17.05.2011 № 262-Z* [On copyright and related rights: Law of the Republic of Belarus dated May 17, 2011 No. 262-3].
4. *O patentakh na izobreneniya, poleznye modeli, promyshlennye obraztsy: Zakon Respubliki Belarus' ot 17.05.2011 № 262-Z* [On patents for inventions, utility models, industrial designs: Law of the Republic of Belarus dated May 17, 2011 No. 262-3].